

Художник большой мысли

Творческое наследие Н. А. ЗАРХИ

18 июля исполняется вторая годовщина со дня смерти одного из лучших советских кинодраматургов Натана Абрамовича Зархи. Широкий советский зритель помнит и ценит Зархи. Созданные по его сценариям фильмы, в первую очередь «Мать», пользуются широкой известностью и в Советском Союзе и за рубежом.

Зархи был мечтателем в лучшем смысле этого слова. Мечты его основывались на правильной оценке действительности, на умении смотреть вперед. Недаром сейчас, в дни блестящих трансарктических перелетов советских летчиков, так злободневно звучит его посмертный сценарий «Самый счастливый» («Победа»).

Зархи был художником широкого творческого диапазона. Его волновали разнообразные темы и жанры.

Об этом дают представление многочисленные яркие творческие замыслы Н. А. Зархи, по тем или иным причинам не разработанные им до конца.

Помимо всем известных «Матери» и «Конца Санкт-Петербурга», Н. Зархи в период своей работы в литотделе Межрабпом-Русь, а затем Межрабпомфильме написал несколько либретто и сценариев. Многие из этих работ и замыслов представляет большой интерес и поныне.

Весной 1927 г. Зархи предложил экранизировать рассказ Льва Толстого «За что». В этом рассказе его привлек не только образ Альбины Мегурской, совершившей самоотверженное путешествие в ссылку к мужу и затем сделавшей смелую попытку вывезти его оттуда в гробу под видом покойника (условно Зархи называл Альбину «женой декабриста»). Его привлек в этом произведении Толстого второстепенный, казалось бы, персонаж — казак Лифанов, который раскрывает полиции обман с «живым трупом». Н. Зархи значительное внимание уделял в сценарии трагедии этого казака, и на ней строил основную драматургическую коллизию.

В тот же период Н. Зархи задумал сценарий героической эпопеи «Кремль», в котором он хотел раскрыть историю московского Кремля, историю его превращения из мертвого каменного «сердца» царской Москвы в пламенно бьющееся сердце мировой революции. Дальше тематической заявки работа Н. А. Зархи над «Кремлем», к сожалению, не продвинулась.

Тогда же Н. А. Зархи выдвинул идею создания сценария о мировой борьбе за нефть. Он собирал материал, делал первые сюжетные наброски, но вскоре оставил эту работу, так как выяснилось, что сценарий на аналогичном материале включен в план Совкино. Однако до настоящего времени ни одна киноорганизация постановки на эту большую тему так и не осуществила.

Н. А. Зархи. (1900—1935).

С осени 1927 г. Зархи начал работать над либретто большого фильма о Павле 1. Автор развертывал в нем драматургически насыщенные биографии двух одновременно родившихся Павлов — императора и крестьянского парня (первое условное название сценария — «Два Павла»). Сначала эти две фигуры развивались параллельно, затем Н. Зархи сталкивал их в напряженном конфликте. Павел скомандовал не в ногу маршировавшему полку «Налево кругом в Сибирь», и по этой команде весь полк пошел в ссылку. Среди солдат обреченного полка был второй Павел — крестьянский сын. По мере работы замысел автора разрастался. Сценарий принимал размеры большого «романа-хроники». На фоне драматического конфликта борьбы Павла и Александра развертывалась борьба разных групп российского дворянства. Эта работа увлекала Н. А. Он успел написать расширенное либретто «Корона набекрень».

Вообще 1927 и 1928 гг. были особенно продуктивным периодом в творчестве Н. А. Зархи. В это время Н. А. написал сценарий «Преступление д-ра Мак-Кенея», который он сам считал одной из лучших своих работ.

Осенью и зимой 1928 г. Н. А. работал над сценарием «Моя жизнь». Здесь трактовались вопросы старой и новой морали.

Параллельно шла работа над сценарием «Двойник». Сюжет строился на разоблачении подлых и коварных приемов белогвардейских диверсантов в их борьбе против Красной армии во время гражданской войны.

После возвращения из-за границы (1930—32 гг.), Н. А. Зархи вновь включился в работу в Межрабпомфильме и написал сценарий «Четверо из ВКП(б)» («Василиса Незабвенная») на материале борьбы шахтеров Донбасса за свои шахты в период гражданской войны и в эпоху социалистического строительства. В сценарий был введен и зарубежный материал — классовые бои на улицах Берлина. Сценарий этот начал ставить режиссер А. Гендельштейн. Когда уже было снято до 60 процентов материала, начался пересмотр основных сюжетных линий сценария. Режиссер настаивал на переработке сценария. Н. А. Зархи отказался от этого, и в фильме «О любви и ненависти» его материал был использован лишь в незначительной части.

В 1932 г. Н. А. Зархи написал сценарий «Веселый прилавок» — по теме Е. Яхниной о положении рабочих прилавка в Германии.

В этом же году Н. А. много работал над большим сценарием о грядущей войне, задачей которого было рассеять пацифистские иллюзии и показать неизбежность превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Перечисленные сценарные замыслы, либретто и сценарии Н. А. Зархи представляют несомненный интерес не только для исследователей его творчества, для узкого круга специалистов, но — в известной своей части — и для производства. Творческое наследие этого замечательного кинодраматурга заслуживает серьезного изучения.

Олег ЛЕОНИДОВ.

Перед стартом

«Победа» («Самый счастливый») — посмертная работа Н. А. Зархи о гордых соколах нашей страны — героических советских летчиках. Картина по этому сценарию ставится на Мосфильме режиссерами В. Пудовкиным и В. Доллером. Печатаемый ниже отрывок из сценария посвящен отлету советского стратегического самолета в кругосветный рейс.

Столовая в квартире Самойловых. На первом плане шофер за столом допивает чай. На столе электрический чайник. Ваза с апельсинами. Около шофера апельсиновый шкурка.

Мать Самойлова, старушка из крестьянок:

— Ешь, Василий Иванович, всю ночь едешь.

Шофер вдруг оглянулся. Встал. Оглянулся и мать. Из двери в глубине вошли Клим и Лиза. Тишина.

Клим в форме. Два ордена. Осторожно усаживает Лизу на диван. Она беременна, на последнем месяце. Очевидно, только-что много говорили друг с другом, прощаясь.

В том, как Клим помог Лизе опуститься на диван, в том, как Клим держал ее руку в своей, в том, как Лиза смотрела на Клина, видна большая, настоящая нежность.

Шофер сказал:

— Машина готова, товарищ начальник.

Клим и Лиза. Клим обернулся, ответил:

— Хорошо.

И снова к Лизе. Положил ей руку на голову.

Шофер у двери остановился от оклика матери:

— Василий Иванович!

Подожла мать, дала два апельсина;

— На дорогу-то.

Шофер вышел, улыбаясь.

Клим и Лиза. Клим что-то говорит ей на ухо. Лиза улыбается. Выпрямился Клим, вошел.

Мать наливает чай у стола. Клим, проходя к окну, взглянул. Звезды. Подошел к матери, положил ей руки на плечи.

— Ну, мать, до завтра! Я тебя в одну щеку поцелую.

Целует.

— В другую. Ну, еще раз.

Мать: — Пирожков не возьмешь? Я заверну.

Клим: — Нет, мать, в корабле у нас запасов много.

Мать: — А зачем тебе запасы, если завтра вернешься?

Клим: — Ну, знаешь, как-никак вокруг земли лечу. Вдруг сесть придется в пустынном месте.

Мать: — А ты уж старайся городов держаться. Ведь им интересно посмотреть, как большевик-то летит.

Клим: — Верно, мать. А ты вот что. Пирожков мне сейчас не надо, а вот завтра встречай пирогами. Вернусь с товарищами, тогда держись!

Мать: — Округ всей земли облетить до завтра?

Клим: — Облечу, мать.

Мать: — Вот ты какой у меня! Отца нет — погордиться.

Клим: — Ну еще раз.

Поцеловал и, вполголоса:

— А Лизу встречать не пускай, пусть дома сидит.

Мать: — Ладно, ладно.

Отошел Клим.

Сидит Лиза. Подошел Клим. Уже потирая лоб, сказал:

— Ну, до завтра.

Поцеловал, держа за руку. Повернулся, вышел из кадра. Смотрит ему вслед Лиза.

У двери остановился Клим. Мать подошла. Говорит на ходу:

— Апельсин-то забыл.

Взял апельсин улыбающийся Клим. Еще раз обернулся на Лизу. Вышел.

Музыка. Спокойно началась тема победы. Глубоко и уверенно — в нижних регистрах оркестра.

Сидит Лиза, улыбается. Лицо спокойное и ясное. Подошла мать, помогла подняться Лизе. Обе пошли, обнявшись, в двери на балкон.